

УДК 130.2

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.4.058

Телесность человека: проблема её сохранения и «улучшения»

Е.В. Алёхина, С.В. Буренков, Н.Н. Каргин

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва

Рассмотрены культурно-исторические примеры мумификации выдающихся личностей, подтверждающие религиозную основу отношения к человеческому телу, воплощающие надежду на бессмертие. Проанализированы социально-антропологический проект коммунистов, современная идеальная борьба взаимоисключающих подходов к улучшению телесности человека – христианского органического и трансгуманистического, оккультно-механистического. Обосновывается тезис о том, что ответы на вечные философские вопросы, что лежит в основании телесности человека и отличает его от человеко-машинных систем секулярного мышления, находятся в области религиозно-философской антропологии, утверждающей онтологизм природы человека, её фундаментальную поврежденность и необходимость сверхъестественного вмешательства в ее исцеление. Раскрыто единство псевдо-религиозных корней идеологии коммунизма и трансгуманизма, их антропотехническая установка и главная цель – «перековка» природы человека под заданный стандарт для максимального наслаждения земной жизнью, утопический и антигуманный идеал «сверхчеловека». В техническом варианте борьбы с биологической смертью реальные свойства человека как личности заменяются биотехническими характеристиками и набором функций. Сделан вывод, что утопические антропологические проекты могут существенно повредить природу человека и уничтожить его как личность, что, по-видимому, и является главной целью богооборческих идеологий.

Ключевые слова: природа человека, совершенствование, сверхчеловек, трансгуманизм, гностицизм, бессмертие.

Цель данной работы – выявить сущность процесса активного внедрения «улучшенной телесности» в современном обществе, его предысторию, подлинные цели и значение.

Современная цивилизация ставит под вопрос традиционное понимание самой природы человека, делая антропологию актуальнейшей из наук. Исходя из мировоззренческой значимости философской антропологии, которая утверждает достоинство личности, касается возможностей и перспектив человеческого рода, обращает на себя внимание ограниченность и опасность некоторых научных направлений и культурных явлений, ибо в зависимости от того, как понимается сущность и природа человека, выстраивается система воспитания, образования, здравоохранения, используются современные технологии.

С высоты антропологических обобщений интересно проанализировать конкретные события в культурно-политической сфере нашей страны. Недавно вышедший на телеканале «Спас» фильм «Мумия» стал тем событием, которое

вызывало острую дискуссию, выявившую в вопросе об отношении к телу Ленина религиозное противостояние христианской и необольшевистской интеллигенции. Главной темой фильма Андрея Афанасьева стали религиозные корни советского культа вождя, имеющие языческую общность с древневосточными культурами [5; 6], а также поднят вопрос о целесообразности его существования, создающего в центре российской столицы «постмодернистскую» духовную двойственность Успенского Собора Кремля, где венчались на царство русские цари – и кипящем мавзолея, в подвале которого содержатся останки самого страшного богоборца в истории России и основоположника СССР.

Другие исторические примеры мумификации тел выдающихся личностей только подчеркивают религиозную основу отношения к человеческому телу. Так, тело великого хирурга Н.И. Пирогова, забальзамированное по его собственной технологии для научного эксперимента, лежит в усыпальнице под православным храмом, в котором молятся об упокоении верующего ученого. Моши святых, прежде признания их таковыми Церковью, предаются земле по христианскому обычанию и чудесным образом обретаются нетленными, свидетельствуя о святости человека различными чудесами. Не требуя искусственного бальзамирования, они остаются сотни лет теплыми, мягкими, источают благоухание и миро, как моши таких святых, как Спиридон Тримифунтский, Николай Чудотворец, Александр Свирский и других. В отличие от этого, тело вождя ради поклонения ему, как кумиру, ежегодно подвергают процедуре «ребальзамирования», переодевания и так далее, на это кощунство тратятся миллионы бюджетных средств. Главное – Ленин не захоронен, а выставлен в виде экспоната, как в кунсткамере, что само по себе безнравственно. Настоящее «груположество», как сказал бы Ильич.

Общественная дискуссия оживила также проблемы смысла русской революции 1917 г., судьбы России и условий сохранения русской цивилизации (Русского мира). Лидеры КПРФ объявили фильм исторической фикцией, потребовали репрессий по отношению к телеканалу, и это несмотря на то, что нынешние коммунисты имеют мало общего с большевиками. «Отцы-основатели» СССР были нетерпимы к религии, уничтожали целые сословия, заменили патриотизм интернационализмом, провели тотальную национализацию, а также героизировали террористов, были крайне либеральны по отношению к гомосексуализму, беспорядочным сексуальным связям и абортам, объявив официальный брак буржуазным пережитком. Несмотря на это, как оказалось, у старых и новых коммунистов сохранилась единая религиозная основа – неязычество, что и проявилось в отношении к мавзолею. Тем самым наглядным образом обнажились религиозные корни коммунизма, несмотря на заявленную им научно-атеистическую позицию.

Важно отметить, что о темном мистицизме и сектантстве революционеров-большевиков много писали русские религиозные философы, объявляя социально-политические цели коммунизма утопией по причине культурно-исторической и антропологической необоснованности, игнорировавшей реальную Россию и личность человека. Они выявили религиозную основу революции – богоборчество: борясь с Церковью, большевики сознательно создавали новую религию, новый культ, и, как цель – нового человека. Как оказалось, практика построения коммунизма не ограничивалась политэкономической сферой, она переворачивала традиционную нравственность, семейные отношения, провозглашая «перековку» природы человека. Создавая новую религию, большевики не только уничтожали

христианство, но и заменяли христианские символы, праздники, культ, авторитеты своими. В этом контексте становится совершенно понятным коммунистический проект достижения бессмертия: сохранение мумии Ленина в этом смысле – начало победы над смертью, торжество научного разума, который сначала сохранит, а в дальнейшем обязательно воскресит его. А вслед за ним – всех людей, ибо коммунизм вне бессмертия не имеет смысла. Организовав кампанию по вскрытию и осквернению мощей святых угодников Божиих, соратники поместили в мавзолей тело основоположника первого в мире социалистического государства как символ духовной надежды и мечты о совершенной жизни, в которой не будет зла, смерти, неправды, отчуждения, а будет достигнуто истинное братство и единение. Коммунизм – это «новое небо и новая земля», где коллективным человеческим разумом уже в этом мире будет побеждена смерть, поскольку христианство с этой задачей не справилось, слишком надеясь на Христа и недооценивая научный разум. (Интересно, что такие идеи разделял православный апологет науки Николай Федоров). В псевдорелигиозной логике коммунистов «вечно живой» Ленин не может быть похоронен в традиционной форме.

С полным основанием можно утверждать, что большевики совершили не только социально-политическую революцию, но и антропологическую (хотя этот аспект менее изучен). В русле популярных в 1920-х гг. евгенических идей Л. Троцкий представлял нового советского человека как существо более высокой социально-биологической организации, как сверхчеловека, провозгласив, что освобождённый человек не захочет «покорно склониться перед тёмными законами наследственности и слепого полового отбора... Выпустить новое улучшенное издание человека – это и есть новая задача коммунизма» [13]. В 1920-х гг. религиозное сознание большевиков замахнулось на само бессмертие: массово открывались кабинеты по омоложению, врачи резали животных, искали ген вечной молодости, биологи пытались скрестить шимпанзе с человеком. Переделка человека требовала веры в науку как решающую силу по преобразованию природы: «Наряду с растениеводством и животноводством должна существовать однородная с ними наука – человеководство... заимствуя от последних, как более разработанных родственных наук, свои методы и принципы» [13]. Под влиянием этих идей Н. Бухарин провозгласил на 1 Педологическом съезде в 1928 г.: «Нам сейчас свои силы нужно устремлять... на то, чтобы в кратчайший срок произвести определенное количество живых рабочих, квалифицированных, специально вышколенных машин, которые можно было бы сейчас завести и пустить в общий оборот» [13]. Тем самым была сформулирована антропотехническая установка на фабрикацию человека под заданный стандарт.

Были и противоположные оценки социально-антропологического проекта коммунистов. А.М. Горький: «Большевики во главе с Лениным производят жесточайший научный опыт над живым телом России, русского народа, русского пролетариата. Цель опыта – переделка живой человеческой материи... Народные комиссары относятся к России как к материалу для опыта, русский народ для них – та лошадь, которой учёные-бактериологи прививают тиф для того, чтобы лошадь выработала в своей крови противотифозную сыворотку. Вот именно такой жестокий и заранее обреченный на неудачу опыт производят комиссары над русским народом, не думая о том, что измученная, полуголодная лошадка может издохнуть» [11]. С.Н. Булгаков оценивал «нового человека» так: «“Товарищи” кажутся мне иногда существами, вовсе лишенными духа и обладающими только

низшими душевными способностями, особой разновидностью дарвиновских обезьян – *homo socialisticus*... появление таких существ без духа, но с душой... это к подготовлению царства Антихриста. Мне тоже приходило в голову это сближение с передпотопным человечеством» [1].

Трансгуманизм: улучшение природы человека или план по её уничтожению?

Идейная борьба взаимоисключающих подходов к пониманию телесности человека продолжается и в наше время с его ускоренным отходом от Традиции. Современным антихристианским ответом на стремление к коренному преображению человека является трансгуманизм – философская концепция и международное движение, определяющее новейшие направления научно-технической деятельности, направленное на улучшение природных возможностей человека с целью устранения страданий, болезней, старения и смерти. Как видим, в этом перечне присутствуют все последствия грехопадения человека, о которых говорится в Священном Писании, кроме страсти, понимаемой как синоним несвободы, зависимости, для борьбы с которой в христианской традиции сформировалась аскетика (от греч. «упражнение») – духовный подвиг, опыт жизни по евангельским заповедям, запечатленный в творениях святых отцов. Цель христианской аскетики – борьба с гордостью и производными от неё страстями (патологиями) души. И, конечно же, в либеральном трансгуманизме отсутствует само понятие грехопадение, традиционно понимаемое как антропологическая катастрофа, настоящая трагедия человечества. Жизнь без Бога как Источника жизни стало для человека отчаянным сдерживанием пристрастий, борьбой с тлением (болезни, старость, немощи) и страхом смерти. «Поломка», «болезнь» человеческой природы (ума, воли, чувств, совести, тела) проявляется в её нравственной переориентации: грешить стало легко и просто, как бы естественно, а для совершения богоугодных поступков приходится преодолевать громадное внутренне сопротивление, требуются чрезвычайные усилия – подвиг. Исказенное состояние объясняется дьявольскими воздействиями через помыслы, люди же «думают, что это естественно и что делают сие по собственному рассуждению» [10, с. 219]. Главным мотивом поведения человека становится удовлетворение не просто естественных потребностей, но неуёмных плотских желаний, становящихся извращенными.

Обратим внимание на то, что в богословской литературе преодоление катастрофического изменения человеческой природы ставится в зависимость от устранения её главной причины – духовной основы первородного греха: отпадение от Бога и союз с дьяволом. Эта главная причина становится греховым законом, порождая следствия – разрушение человеческого естества. Страдая, борясь с этими последствиями первородного греха, люди не могут самостоятельно устраниТЬ его причину – освободиться от «человекоубийцы» дьявола и соединиться с Богом. «Все попытки древних праведников самостоятельно выбраться из тьмы греха и заблуждений к Божественному свету заканчивались крахом или созданием религиозного мифа, где желаемое выдавалось за действительное» [9, с. 292]. Спасение под силу только Богу, Исполнителю грехов, возрождающего человека к новой свободной жизни в Таинстве Крещения через благодать Святого Духа. «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола» (I Ин. 3,8). С этого момента, как писал свт. Игнатий (Брянчанинов), – «искупленному человеку предоставлена свобода

повиноваться Богу или дьяволу, а чтобы свобода эта обнаружилась непринужденно, дьяволу оставлен доступ к человеку» [7, с. 232]. Этим самым для человека создается пространство для личного подвига – добродетельной жизни по Евангелию, покаяния, мужественного перенесения страданий, отказа от принципа гедонизма. Крещеный в младенчестве, человек всю свою жизнь готовится к жизни вечной: учится жить по заповедям, раскрывается как личность.

Возвращаясь к *трансгуманистическому* проекту совершенствования человека, важно отметить, что понятие «трансчеловек» было заимствовано из *ницианского* подхода к человеку как промежуточному звену в эволюции от обезьяны к *сверхчеловеку*. По определению Ф. Ницше, человек является не вершиной эволюции, а переходным видом: «Человек есть нечто, что должно превзойти... Смотрите, я учу вас о сверхчеловеке!» [12]. Поэтому для футурологов «постчеловек» – это «потомок человека, модифицированного до такой степени, что уже не является человеком» [3, с. 66]. В качестве главных его признаков – тело, улучшенное имплантатами, а также бесполость, искусственное размножение и распределенная индивидуальность, т. е. сознание, присутствующее в теле и биологическом, и технологическом. Достигнуть этого планируется с помощью использования новейших научных нано-, био-, информационных и когнитивных технологий (НБИК-технологий), которые являются основой функционирования информационного общества. Действительно, мы видим, что последние изобретения в науке и технике направлены на радикальное изменение человека, его духовного строя и телесного облика, продиктованных стремлением преодолеть человеческую природу для получения качественно нового состояния – «нового тела» и «нового интеллекта» в достижении смысла существования – максимального наслаждения земной жизнью (принцип гедонизма). О. Четверикова обращает внимание не только на использовании НБИК-технологий, но на их конвергенцию, при которой человек рассматривается просто как биологический объект, над которым можно ставить любые эксперименты [14]. В планах футурологов «трансчеловеки» смогут превратить себя в «постчеловеков» – «существа беспрецедентных физических, интеллектуальных и психологических способностей, самопрограммирующихся, потенциально бессмертных, ничем не ограниченных индивидов» (цит. по: [6]). «Постчеловек» – существо, которое будет обладать сверхразумом, освободится от болезней, достигнет бессмертия, неограниченной молодости и энергии и даже сможет оказаться полностью искусственным созданием.

Для этого разрабатываются различные методы «эволюции» человека.

1) Изменение (редактирование) генома путём введения чужеродных генов. Особенно большие возможности предоставляют в этом плане криоконсервация, регенеративная медицина, генные вакцины и ЭКО, практикующееся в животноводстве и использующее методы искусственного отбора лучшего генетического материала уже на стадии половых клеток или размороженных эмбрионов. Сортируя будущих представителей человеческой популяции, внедряются идеи превосходства здорового над больным, сильного над слабым. Наиболее активные представители постгендеризма выступают за снятие всех запретов искусственного оплодотворения, суррогатного материнства и рождению из искусственной матки. 2) Роботизация – это, с одной стороны, внедрение в тело и в мозг искусственных имплантатов, органов и чипов, перенос сознания человека на другие носители, создание компьютерного интерфейсов, в результате чего получаются люди-киборги, а с другой стороны – создание человекоподобных роботов-androидов. 3) Использование

фармацевтических препаратов для управления чувствами человека, ускорения и увеличения умственных способностей. 4) Гендерология – пересмотр онтологизма половой принадлежности с целью отказа от моральных норм и запретов, поскольку (транс)гендерное мировоззрение логически неизбежно становится гомосексуальным, что, в свою очередь приводит к медицинским операциям по смене пола, закрепляющих это смешение полов. В ряде стран Запада уже узаконена зоофилия и педофилия.

Важная составляющая концепции трансгуманизма – «научный иммортилизм», в котором ставится цель достижения бессмертия с помощью био-, инфо- и нанотехнологий. Поскольку человеческая личность рассматривается исключительно как носитель генной информации, закодированной в ДНК, а мозг – как нейрокомпьютер, то бессмертие собираются достичь путем «динамического переноса» сознания с одного медиа-носителя на другой. Как откровенничает видный трансгуманист Н. Бостром, «Трансгуманизм – это нечто большее, чем простая абстрактная вера в то, что мы находимся в процессе перехода наших биологических границ с помощью технологий. Это также попытка переоценить полностью определение человеческого существа так, как его обычно представляют... Технологии помогут нам выйти за пределы того, что большинство считает человеческим» [16]. Таким образом, в стремлении создать *сверхчеловека*, который будет обладать *сверхразумом* и *новой телесностью*, трансгуманисты возлагают главные надежды не на духовно-нравственное совершенствование, а на «цифровое бессмертие». В техническом варианте борьбы с биологической смертью сознание, разум, душа рассматриваются только как информация, которая может дополняться, стираться в бесконечных «аватарах». Планы трансгуманизма сводятся к отрицанию реальных свойств человека как личности и замене их биотехническими характеристиками. Следовательно, эти проекты утопичны (или антиутопичны), а попытки их реализации разрушительны.

Вывод

Как свидетельство опасной тенденции дегуманизации западные философы в конце XX в. предложили для современного человека понятие «психопатическое тело», подчиненное инстинктам, освобожденное от авторитета традиций, контроля разума – тело алкоголика, наркомана, транссексуала, тучное или анорексичное. Сегодня мы являемся свидетелями попыток изменения сущности и природы человека в строящемся «новом мировом порядке». Однако в действительно гуманном обществе все ценности должны подчиняться целям человека как личности. Но когда мы касаемся моделей массового внедрения технологий в человеческое тело, подход меняется: они сводят человеческое существование к набору функций.

В результате человек теряется как целостность: «получив сверхчеловека – полуживого–полумертвого киборга – потеряем самого человека как личность» [4, с. 15–24]. Опасность указанных технологий – в непредсказуемом повреждении не только человеческой телесности, но и личности, что значит самой человечности. Получаем частичного человека – генномодифицированного, бионического, фармацевтического, кибернетического, с разрушенным интеллектом, бесчувственного, – «полуживого–полумертвого». Кроме технической недостижимости поставленных трансгуманистами целей в силу бесконечной сложности телесной организации человека, у него есть живая душа, он – свободная личность. Живую личность искусственно создать невозможно, но можно

существенно повредить и уничтожить, что, по-видимому, и является главной целью богоборческой идеологии трансгуманизма. Примечательно высказывание специалиста по вопросам биомедицинской инженерии С.С. Верхова: «В будущем хакеры смогут взламывать человеческую личность, переписывать память или же “зомбировать”, программируя людей на совершение определенных действий... А если вирус будет заставлять убивать? Или вирус, прицельно выжигающий память, связанную с близким человеком?» [2].

Необходимо просто признать, что образ «постчеловека» бесчеловечен, сознание и самосознание не могут быть редуцированы до «информационного поля», которое может быть «отсканировано», «сохранено» и затем «воспроизведено». Трансгуманистические идеи – не только мечты, уводящие от реальности. Как всякая утопия (антиутопия), они недостижимы, но вполне реализуемо душевное опустощение, которое производит эта человеконенавистническая богоборческая идеология, упраздняя все благородные духовно-нравственные качества личности, делающие человека человеком – любовь, милосердие, веру, благоговение, стыд, совесть и т. д. Кроме того, снимаются правовые преграды использования разрушительных технологий. Как пишет В.Н. Катасонов, «именно на этом пути возникают сегодня течения гендерных модификаций, клонирования и даже антропофагии» [9]. Можно продолжить: редактирование генома человека является не терапией, а вмешательством в природу человека; суррогатное материнство в предельной степени демонстрирует пагубность торгово-прагматической установки; легализация эвтаназии для больных и старых есть возврат к практике нацистов. Как заявляют российские трансгуманисты на своем сайте РТД, вполне допустима принудительная эвтаназия для достигших 75-летия. Таким образом, программы «улучшения» природы человека адресованы не ко всем, но к «избранным», ибо «...нет никакого смысла в том, чтобы прожить лишних десять лет в состоянии старческого слабоумия» [15].

Сравнивая христианскую «топику» с трансгуманистической утопией, укажем на противоположность органического и механистического подходов к проблеме совершенствования человека и общества, очевидность фундаментальной поврежденности человеческой природы, необходимости сверхъестественного вмешательства в ее исцеление – и упрощенный механистический метод секулярного мышления. По причине своей неорганичности, утопичности и произвольного конструктивизма «социальные инженеры» опираются исключительно на принцип насилия (ложивая пропаганда и агитация, устрашение, физическое насилие). Строительство земного рая (сада), который превозносил председатель Европарламента Ж. Боррель, неизбежно превращается в тоталитарный концлагерь. Очевидно, что в «постхристианском» обществе человек, утратив подлинную свободу, становится полностью управляемым, что равнозначно уничтожению личности. Экстраполируя высказывание П.А. Флоренского на попытки механистически решить проблему совершенствования и бессмертия человека, можно увидеть в этом «страшную грандиозность» и онтологическое воровство дара творчества. Следовательно, как секулярная идеология, допускающая манипуляции с телом Ленина, так и использование новейших технологий в планах «имморталистов» являются вариантами атеистического мировоззрения и антихристианской идеологии, а по сути – «фактического богоборчества и сатанизма» [4, с. 15–24]. Согласимся с авторитетным мнением В.Н. Катасонова: «только если наша наука будет соотноситься со знанием, данным

нам в откровении самим Богом, с тем пониманием человека, которое человечество веками сохраняло в библейской традиции, только тогда мы сможем справиться с “джиннами”, выпускаемыми современной наукой» [8].

Список литературы

1. Булгаков С.Н. На пиру богов. Диалог первый. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/book/416587/readpart-na-piru-bogov-sergej-bulgakov/~3?ysclid=md5tmhi12z453260333>(дата обращения – 20.03.2025).
2. Верхов С.С. Нейроинтерфейсы: история, технологии, опасности [Электронный ресурс]. URL: <http://ilab.xmedtest.net/?q=node/6315>(дата обращения – 20.04.2025).
3. Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том 1. Общая теория глобализации. М.: Наше Завтра, 2022. 672 с.
4. Дергалев С.М. Что такое трансгуманизм и в чем его опасность? // Труды Белгородской духовной семинарии. 2018. № 8. С. 15–24.
5. Думинская М.В., Миллер В.И. Секулярный гуманизм и трансгуманизм есть утопии современного общества? // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4. С. 30–35.
6. Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. Екатеринбург: Ультра.Культура, 2007. 478 с.
7. Игнатий (Брянчанинов, Д.А., епископ) Сочинения епископа Игнения Брянчанинова. СПб.: Тузов, 1905. Т. 1: Аскетические опыты. 570 с.
8. Катасонов В.Н. Трансгуманизм как новая цивилизационная угроза человечеству [Электронный ресурс]. URL: <http://orthoview.ru/professor-vladimir-katasonov-transgumanizm-kak-novaya-civilizacionnaya-ugroza-chelovechestvu> (дата обращения – 10.03.2024).
9. Леонов В.А., протоиерей. Основы православной антропологии: учебник / 3-е изд., испр. и доп. М.: Сретенский монастырь, 2023. 544 с.
10. Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. М.: Правило веры, 2013. 679 с.
11. Максим Горький о России и русских. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/diary/garin1/2021-11-13?ysclid=md5ues64hl859961860> (дата обращения – 15.07.2025).
12. Ницше Ф. Так говорил Заратустра [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=556845&p=1> (дата обращения – 15.07.2025).
13. Утопия советской евгеники. [Электронный ресурс]. <https://ltraditionalist.livejournal.com/> (дата обращения – 15.07.2025).
14. Четверикова О.Н. Диктатура просвещённых. Дух и цели трансгуманизма. М.: Благословение, Техинвест-3, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://libcat.ru/> (дата обращения – 20.03.2024).
15. Что такое трансгуманизм? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/600/116/> (дата обращения – 20.03.2024).
16. Transhumanisme / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.histophilo.com/transhumanisme.php> (дата обращения – 27.09.2023).

Human body: the problem of its preservation and «improvement»

E.V. Alekhina, S.V. Burenkov, N.N. Kargin

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education, Moscow

The article examines cultural and historical examples of mummification of outstanding personalities, confirming the religious basis of the attitude to the human body, embodying the hope for immortality. The socio-anthropological project of communists, the modern ideological struggle of mutually exclusive approaches to improving human body – Christian organic and transhumanistic, occult-mechanistic – are analyzed. The thesis is substantiated that the answers to the eternal philosophical questions of what underlies human body and distinguishes it from the man-machine systems of secular thinking are in the field of religious and philosophical anthropology, which asserts the ontologism of human nature, its fundamental damage and the need for supernatural intervention in its healing. The unity of pseudo-religious roots of the ideology of communism and transhumanism, their anthropotechnical installation and main goal – «reforging» human nature to a given standard for maximum enjoyment of earthly life, the utopian and anti-human ideal of the «superman» is revealed. In the technical version of the fight against biological death, the real properties of a person as an individual are replaced by biotechnical characteristics and a set of functions. It is concluded that utopian anthropological projects can significantly damage human nature and destroy him as an individual, which, apparently, is the main goal of godless ideologies.

Keywords: *human nature, improvement, superman, transhumanism, gnosticism, immortality.*

Об авторах:

АЛЕХИНА Евгения Викторовна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва. E-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru.

БУРЕНКОВ Сергей Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва, ул. Радио, дом 10А. E-mail: sergeivburenkov@gmail.com.

КАРГИН Николай Николаевич – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физического воспитания и спорта ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва. E-mail: nikolay.kargin@gmail.com.

Authors information:

ALEKHINA Evgenia Viktorovna – PhD (Philosophy), associate Professor, Professor at the Departments of Philosophy, Moscow State University of Education, Moscow. E-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru.

BURENKOV Sergey Vladimirovich – PhD (Philosophy), Associate Professor at the Departments of Philosophy, Moscow State University of Education, Moscow. E-mail: sergeivburenkov@gmail.com.

KARGIN Nikolay Nikolaevich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Physical Education and Sports of the State University of Education; Moscow. E-mail: nikolay.kargin@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.09.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025.